

Калинский Иван Плакидович

**Церковно-народный месяцеслов
на Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Плакидович К.**
Церковно-народный месяцеслов на Руси / Калининский Иван Плакидович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-519-87788-6

ISBN 978-5-519-87788-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ

на Руси.

Церковный мѣсяцесловъ обязанъ своимъ происхожденіемъ древне-христіанскому Востоку: здѣсь онъ получилъ свое начало, здѣсь же онъ принялъ полную и опредѣленную форму, въ какой мы его видимъ въ настоящую пору.

На Востокѣ съ первыхъ вѣковъ христіанства начали вести записи важнѣйшихъ церковныхъ событій, христіанскихъ праздниковъ, дней памяти святыхъ угодниковъ, и они-то послужили основою для церковнаго мѣсяцеслова. Такъ напримѣръ, Игнатій, епископъ Смирнскій, въ письмѣ къ Ліонцамъ просилъ ихъ сообщить ему свѣдѣнія о мученикахъ ихъ и общалъ имъ доставить подобныя свѣдѣнія о мученикахъ въ своей области. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, также совѣтовалъ христіанамъ замѣчать день кончины каждаго мученика, чтобы потомъ ежегодно освящать дни эти общественнымъ богослуженіемъ. Первоначально, конечно, записи эти были очень не полны и не однообразны, такъ какъ онѣ составлялись по мѣрѣ появленія особенныхъ событій и лицъ, достойныхъ чествованія въ церкви, и притомъ назначались въ разныхъ мѣстахъ, разными лицами для частныхъ цѣлей отдѣльных мѣстныхъ церквей и христіанскихъ обществъ. Но съ теченіемъ времени представители церкви стали заботиться о томъ, чтобы всѣ болѣе или менѣе извѣстныя частныя записи привести къ надлежащей полнотѣ и единству. Какъ на первое замѣчательное произведеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на церковный мѣся-

цесловъ, который былъ составленъ въ VII вѣкѣ св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Затѣмъ въ IX вѣкѣ явился другой подобный трудъ, тоже заслуживающій вниманія по своей систематичности, извѣстный подъ названіемъ Менологія. Трудъ этотъ приписывается однимъ Греческому императору Василию Македонянину (867—886), а другими и на болѣе достовѣрныхъ основаніяхъ—Василію Болгаробойцѣ, который жилъ и управлялъ имперіей цѣлымъ вѣкомъ позже перваго (979—1028 гг.). Императоръ этотъ извѣстенъ особенною дѣятельностію въ дѣлахъ церковныхъ; онъ-то, по мнѣнію лучшихъ изслѣдователей, и привелъ къ единству и надлежащей полнотѣ въ своемъ Менологіѣ извѣстные до него греческіе мѣсяцесловы и синаксари. Одинъ изъ церковныхъ латинскихъ писателей XVII вѣка, Левъ Аллацій, говоря о состояніи церковнаго мѣсяцеслова въ эту эпоху, замѣчаетъ, „что въ X вѣкѣ Греція имѣла у себя совершенно полные и однообразные мѣсяцесловы“ ¹⁾. Словомъ, какъ видимъ, ко времени принятія нашими предками христіанства, церковъ восточная имѣла общій полный мѣсяцесловъ, и есть основаніе заключать, что въ это время онъ составлялъ ужь одну изъ важныхъ принадлежностей церковно-богослужебной жизни.

Получивъ такое значеніе въ религіозномъ отношеніи, церковный мѣсяцесловъ, долженъ былъ послѣ этого необходимо сдѣлаться извѣстнымъ вездѣ, куда только проникало христіанство, и входить въ употребленіе. Христіанская вѣра, утверждаясь въ той или другой странѣ на мѣстѣ язычества, не могла обойтись безъ своего мѣсяцеслова. Извѣстно, что по нему опредѣляется время празднованія важнѣйшихъ священныхъ событій, въ немъ же указываются дни памяти святыхъ уважаемыхъ въ христіанской церкви. Притомъ нужно замѣтить, что для распространенія его въ практикѣ церковной имѣло большое значеніе слѣдующее обстоятельство: обыкновенно церковный мѣсяцесловъ служилъ приложеніемъ къ важнѣйшимъ церковно-богослужебнымъ книгамъ; такъ напримѣръ, въ самомъ краткомъ видѣ, въ формѣ простаго списка событій и именъ, онъ находился въ евангеліяхъ, апостолахъ, требникахъ, мѣсячныхъ минеяхъ; въ болѣе обширномъ видѣ, съ краткимъ описаніемъ праздниковъ и дней святыхъ,—въ уставѣ, слѣдованной псалтири;

¹⁾ Русскіе мѣсяцесловы, календари и святцы, *Хавского*, стр. 19—20.

наконецъ, въ полнѣйшей формѣ, съ подробнѣйшимъ описаніемъ церковныхъ праздниковъ и жизни святыхъ, онъ помѣщался въ прологахъ и особенно въ четьи-минеехъ.

Понятно отсюда само собою, что по мѣрѣ извѣстности этихъ книгъ неизбежно долженъ былъ входить въ употребленіе церковный мѣсяцесловъ, какъ необходимая ихъ принадлежность.

Откуда первоначально древняя Русь заимствовала мѣсяцесловъ церковный, на это исторія не сохранила намъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ. Во всякомъ случаѣ можно думать, что русская церковь получила его отъ одной изъ южныхъ странъ славянскихъ, которая упредила наше отечество на пути къ христіанству. За достовѣрное принимаютъ, что святые просвѣтители славянскіе Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Паннонію, еще въ Константинополѣ перевели на славянскій языкъ выборъ евангельскихъ чтеній, которыя расположены были по недѣлямъ на цѣлый годъ, а слѣдовательно, и на дни, въ которые совершались праздники господніе, богородичные и святыхъ. Кромѣ того, если станемъ поближе разсматривать древне-русскіе мѣсяцесловы, то увидимъ, что въ нихъ есть много такихъ святыхъ, которые могли быть внесены сюда только изъ южно-славянскихъ церковныхъ мѣсяцеслововъ; таковы, напримѣръ, память св. Кирилла и Меѳодія, обрѣтеніе мощей св. Климента Римскаго—праздникъ, который исключительно принадлежалъ церкви славянской, и многіе другіе. На этихъ данныхъ легко предположить, что наши предки получили церковный мѣсяцесловъ, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, отъ Болгаріи на языкѣ славянскомъ.

По самому содержанію древній церковно-русскій мѣсяцесловъ не съ разу явился въ той полной и опредѣленной формѣ, въ какой его видимъ нынѣ. Напротивъ того, первые церковные наши мѣсяцесловы, на сколько можно судить о нихъ по древнѣйшимъ памятникамъ, подобно первоначальнымъ мѣсяцесловамъ греческимъ, были очень не полны и не однообразны. Такъ напримѣръ, въ Евангеліяхъ Остромировомъ Софійскомъ (1056 г.), Полоцкомъ (XIII или XIV в.), Синодальномъ (1144 г.)¹⁾, въ мѣсячныхъ минеехъ (XII и XIII в.)²⁾,

¹⁾ Р. мѣсяцесловы, *Хавскаго*, 17 и 18.

²⁾ *Христіанскія древности* 1863 г., № 7, ст. *Срезневскаго*.

въ церковномъ обиходѣ (XIII в.) ¹⁾, при которыхъ находятся древніе церковные мѣсяцесловы, видимъ, что въ нихъ подѣ числами мѣсяцевъ рѣдко бывають по три, по два святыхъ; напротивъ того, подѣ большею частію чиселъ означаетъ одно имя святаго или событіе; при этомъ есть не мало чиселъ пустыхъ, подѣ которыми нѣтъ никакихъ указаній. Только съ теченіемъ времени, когда въ нашей церкви, подѣ вліяніемъ христіанской вѣры, стали являться лица и событія, заслуживавшія церковнаго прославленія и чествованія, она стала вносить ихъ въ свои церковные мѣсяцесловы, и въ нихъ такимъ образомъ стали пополняться указанные пробѣлы. Такъ напримѣръ, видимъ, что съ XI вѣка въ древне-русскіе церковные мѣсяцесловы, въ число чтимыхъ нашею церковью угодниковъ вносятся: Владиміръ великій князь Русскій, Борисъ—Романъ и Глѣбъ—Давидъ 1015 года, преподобный Моисей Угринъ Печерскій 1041 г., Демянъ пресвитеръ Печерскій 1071 г., Анастасій преподобный Печерскій 1073 г., Θεодосій Печерскій 1074 года и т. д. Съ XI же вѣка въ русскихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ являються и церковныя празднества, напримѣръ освященіе храма Великомученика Георгія въ Кіевѣ 1037 г., перенесеніе мощей святыхъ Бориса и Глѣба 1072 г., и другіе ²⁾. При этомъ нельзя не замѣтить, что на развитіе древне-русскаго церковнаго мѣсяцеслова имѣло довольно важное вліяніе состояніе письменности у нашихъ предковъ. Въ южной Руси, гдѣ письменное искусство распространялось успѣшнѣе, и гдѣ вообще было болѣе грамотныхъ писцовъ, церковные мѣсяцесловы распространялись въ большемъ количествѣ и по своему содержанію были гораздо полнѣе и обстоятельнѣе сѣверно-русскихъ. Первые довольно полные славяно-русскіе мѣсяцесловы на югѣ были напечатаны уже въ концѣ XVI столѣтія, какъ напримѣръ, при Острожскомъ изданіи Библии 1581 года, въ 1591 г. при Краковскомъ часословѣ Святополка Фіола, при Цетинской Псалтири 1595 г. и другихъ важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ ³⁾. По своему содержанію, печатавшіеся въ это время на Руси мѣсяцесловы, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ, не всегда были однообразны: напротивъ того,

¹⁾ Исторія Русск. Церкви Архіеп., *Макарія*, I, примѣч.

²⁾ Исторія Россійск. Іерархія, *Амвросія*, I, стр. 276 и далѣе.

³⁾ Р. Мѣсяцесловы, *Хавскаго*, стр. 18.

такъ и разнились отъ мѣсяцеслововъ греческихъ, которые служили для нихъ образцами. Въ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ многіе святые были показаны въ дняхъ и даже мѣсяцахъ совершенно иныхъ, чѣмъ они отмѣчались по греческимъ и московскимъ мѣсяцесловамъ; въ нихъ же встрѣчались такіе святые, какихъ не было ни въ греческихъ, ни въ московскихъ святцахъ; не рѣдко случалось—особенно это нужно сказать о частныхъ изданіяхъ церковнаго мѣсяцеслова южной и сѣверной Руси,—что въ нихъ попадались и такіе святые, которыхъ нельзя было находить ни въ московскихъ, ни въ малороссійскихъ мѣсяцесловахъ ¹⁾. Понятно, что причиной этого разнообразія послужило раздробленіе древнерусской жизни вслѣдствіе удѣльной системы. Отдѣляя древнерусскія области одну отъ другой и обособляя ихъ между собою въ гражданскомъ отношеніи, удѣльная система способствовала разъединенію ихъ и въ церковно-народной жизни. Въ періодъ господства удѣльной системы почти всякая область, почти всякій важнѣйшій городъ имѣлъ мѣстную святиню въ видѣ, напримѣръ, святыхъ иконъ, или особыхъ покровителей въ лицѣ святыхъ угодниковъ христіанскихъ, особенно отечественныхъ. Такъ напримѣръ, одинъ древній русскій лѣтописецъ замѣчаетъ: „Псковъ и Великій Новгородъ блажитъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради, Смоленскъ блажитъ князя Θεодора, Московское же царство блажитъ Петра, Алексія, Іону и иныхъ множество, Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаю, Вассіана и Ефрема, Вологда бо блажитъ Преподобнаго Димитрія и иныя тамо сущія многія, каждая страна своихъ блажитъ“ ²⁾. Наши предки особенно дорожили этимъ мѣстнымъ священнымъ достояніемъ, и можно сказать, что нерѣдко старались даже соперничать другъ передъ другомъ въ почитаніи своихъ областныхъ святыхъ, какъ напримѣръ, это дѣлали Новгородъ, Москва, Суздаль. Впрочемъ, что касается этихъ частныхъ церковно-народныхъ областныхъ святыхъ и мѣстныхъ церковно-народныхъ угодниковъ, то мы не думаемъ разбирать ихъ въ своемъ разсужденіи, такъ какъ для его цѣли достаточно будетъ изслѣдовать главнѣй-

¹⁾ Мѣсяцесловы, календари и святцы Русскіе, *Хавскаго*, стр. 18—19.

²⁾ Солов. сборн.; Памятн. старин. русск. литер., IV, стр. 161; Очерки русск. народн. искусства, *Буслаева*, II, 122.

шіе и болѣе общіе церковно-народные праздники и дни памяти церковно-народныхъ святыхъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что съ паденіемъ удѣльной системы, когда древне-русскія области стали сливаться въ одно цѣлое и начали группироваться около нѣсколькихъ общихъ центровъ, куда стекалось все священное и заветное, само собою стало сглаживаться и уничтожаться господствовавшее до тѣхъ поръ раздѣленіе въ церковно-народной жизни. Слѣдствіемъ этого явленія было, что и церковные наши мѣсяцесловы къ XVI и XVII столѣтіямъ стали приходить къ большому однообразію и полнотѣ и приближаться по своему содержанію къ той формѣ, въ какой мы видимъ ихъ въ настоящую пору въ болѣе извѣстныхъ церковно-богослужебныхъ изданіяхъ, печатаемыхъ въ Москвѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ.

Но обратимся къ древне-русскому быту и спросимъ себя: имѣли ли наши предки въ эпоху до-христіанскую свой собственно народный мѣсяцесловъ? Правда, что на какой бы степени развитія народъ ни находился, мы не можемъ отказать ему въ понятіяхъ о временичисленіи, которое всегда ему необходимо для общественныхъ, религіозныхъ и хозяйственныхъ потребностей. На этомъ основаніи, мы имѣемъ право думать, что и предки наши, народъ, занимавшійся торговлею, любившій земледѣліе и имѣвшій политическія связи съ сосѣдями, должны были имѣть извѣстные понятія о раздѣленіи и счисленіи времени, безъ котораго они не могли обойтись, какъ въ своей общественной жизни, такъ и въ быту домашнемъ. Предположеніе это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ пользу его можно найдти нѣкоторыя историческія указанія. Впервые, почти всѣ изслѣдователи древне-русскаго быта находятъ, что наши предки, подобно Персамъ, Литовцамъ и другимъ народамъ древности, начинали свой годъ съ мѣсяца марта ¹⁾; русскій бытописатель преподобный Несторъ началъ свою Повѣсть временныхъ лѣтъ съ марта мѣсяца 6360 г. отъ сотворенія міра, отчисливъ шесть мѣсяцевъ 6360 г., протекшихъ съ сентября до марта, къ прошедшему 6359 году: нѣтъ сомнѣнія, что, начавъ счетъ перваго 6360 года съ мѣсяца марта, преподобный Несторъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ

¹⁾ *Маякъ* 1840 г., часть IX, стр. 130.

древне-русскому лѣтосчисленію мартовскому. Вовторыхъ, у нашихъ предковъ были особыя славяно-русскія названія для всѣхъ мѣсяцевъ, изъ которыхъ состоялъ годъ; названія эти особенно замѣчательны въ томъ отношеніи, что они очень ясно выражали особенности того времени, къ которому относились, и заимствованы были частію отъ явленій природы, частію отъ сельско-хозяйственныхъ занятій и другихъ обстоятельствъ древне-русскаго народнаго быта. Объясненіе этихъ названій славяно-русскихъ мѣсяцевъ мы представимъ въ своемъ мѣстѣ въ нашемъ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ.

Но соображая эти историческія указанія съ содержаніемъ русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, едва ли можно думать, чтобы древне-русское времячисленіе было вполне систематично и точно, подобно напримѣръ, римскому. Напротивъ того, основательнѣе будетъ предположить, что оно ограничивалось слишкомъ общими мѣсяцесловными данными, которыя заключались въ народныхъ наблюденіяхъ и примѣтахъ, добытыхъ нашими предками въ теченіе вѣковаго опыта. Извѣстно, что находясь въ близкомъ отношеніи къ окружающей природѣ, Русскій народъ особенно любилъ всматриваться во всѣ ея явленія, замѣчать происходящія въ ней перемѣны, по которымъ онъ дѣлалъ свои выводы и заключенія; они-то и служили для него живымъ и ходячимъ мѣсяцесловомъ, выражавшимся въ формѣ народныхъ пословицъ и поговорокъ. Но такъ какъ весь этотъ запасъ отдѣльныхъ наблюденій и замѣчаній трудно было довѣрить памяти народной, то предки наши и обратили вниманіе на церковный мѣсяцесловъ, къ которому легче и удобнѣе всего было привить всѣ эти примѣты и наблюденія. Такое примѣненіе церковнаго мѣсяцеслова къ древне-русской народной жизни было очень естественно, такъ какъ всѣ почти нововведенія христіанской вѣры приходились довольно по нравамъ и характеру нашихъ предковъ и въ большей части случаевъ довольно успѣшно входили въ общественную и частную жизнь ихъ. Извѣстно, что со временемъ, по мѣрѣ утвержденія и распространенія на Руси христіанства, всѣ почти стороны общественной и частной жизни получили особенный отпечатокъ церковности, которая послужила характеристическою чертою значительнаго періода въ исторіи русской до Петра Великаго.

Однимъ изъ такихъ слѣдствій всеобъемлющаго вліянія христіанской церкви на жизнь древне-Русскаго народа было приуроченіе къ общественному и частному быту древне-русскому церковнаго мѣсяцеслова. Въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ, онъ получилъ самое широкое примѣненіе въ жизни народной. Въ немъ, съ одной стороны, выразились элементъ церковный съ его праздниками, чествуемыми особенно святыми и нѣкоторыми установленіями, а съ другой—элементъ чисто народный съ его понятіями, вѣрованіями, обрядами и повѣрьями, и наши предки такимъ образомъ нашли для себя возможность вести свое годовое времячисленіе не по однимъ сухимъ отвлеченнымъ числамъ мѣсяцевъ, а напротивъ того—по днямъ памяти чествуемыхъ христіанскою церковію святыхъ и другимъ церковно-народнымъ событіямъ. Что касается сущности примѣненія, какое именно получилъ церковный мѣсяцесловъ въ древне-русской народной жизни, и того, до какихъ размѣровъ это примѣненіе дошло въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, мы увидимъ это, когда будемъ разбирать подробно содержаніе древне-русскаго церковно-народнаго мѣсяцеслова, а пока только постараемся указать начало такого примѣненія.

Для того, чтобъ яснѣе видѣть употребленіе древне-русскаго мѣсяцеслова на дѣлѣ, обратимъ вниманіе на то, какъ древне-русскіе лѣтописцы пользовались въ своихъ трудахъ церковнымъ мѣсяцесловомъ для обозначенія мѣсяцесловныхъ данныхъ. Описывая современныя имъ событія древне-русской жизни, наши лѣтописцы не отмѣчаютъ ихъ такъ, какъ это дѣлается у насъ нынѣ, одними названіями мѣсяцевъ и чиселъ, въ какіе они происходили, а непременно присоединяютъ къ тому еще особыя указанія, въ родѣ, напримѣръ, именъ святыхъ, какія приходятся на извѣстный день, или церковныхъ праздниковъ, совпадающихъ съ этими событіями. Такъ напримѣръ, читаемъ въ лѣтописи: „Поставленъ бысть (на епископство Іоаннъ) мѣсяца генваря въ 23 день, на память св. мученика Климента епископа, а в Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяца февраля въ 25 день на память св. отца Тарасья ¹⁾... а въ Володимеръ вшелъ того же мѣсяца въ 16 день, в пятокъ на канунъ св. Олексѣя челоуѣка Божья и друга Божья Лазаря. Того жъ лѣта

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., I, стр. 172.

родися у благовѣрнаго и христолюбиваго князя Всеволода сынъ, мѣсяца февраля въ 8 день, на память св. пророка Захары.... Того жъ лѣта заложи благовѣрный и христолюбивый князь Всеволодъ Юргевичъ градъ Переяславль мѣсяца іюля въ 29 день, на память св. мученика Каллиника“ ¹⁾.— „Иде Святославъ, сынъ Всеволожь, княжить Новугороду мѣсяца декабря въ 12 день на память св. отца Спиридона“ ²⁾ и т. д. Или еще: Изъяславъ Мстиславичъ „вниде на Переяславль на Госпожинъ день“, то есть, 15-го августа ³⁾. Весьма часто также, кромѣ указанныхъ дополнений къ мѣсяцесловнымъ даннымъ, наши лѣтописцы прибавляютъ и другія опредѣленія изъ церковнаго мѣсяцеслова, которыя въ свою очередь служатъ какъ бы для большей точности, при означеніи времени извѣстнаго событія. Такъ напримѣръ, въ лѣтописяхъ замѣчается: „Того же лѣта бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца іюля въ 25 день на память Успенія святыя Анны, въ день суботный“ ⁴⁾.— „Сяже злоба склочися мѣсяца іюля въ 20 день на память св. пророка Ильи огньнаго въскоженья“ ⁵⁾. — „Въ лѣто 6735 мѣсяца марта въ 14 день, на память св. преподобнаго отца Венедикта, въ день вскресенья Господня, въ преполовенье св. поста, еда творимъ поклоненье Честному Кресту, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ“ ⁶⁾.— „Того жъ лѣта мѣсяца маія, въ 3 день, на память св. Θεодосѣя, игумена Печерьскаго, въ пятокъ во время св. литургія, чтому св. Еуангелю, въ церкви соборнѣй св. Богородица, въ Володимери потрясѣя земля“ ⁷⁾. Наконецъ очень нерѣдко, когда дѣло идетъ о срокѣ, совпадающемъ съ какимъ-либо болѣе или менѣе важнымъ церковнымъ праздникомъ, въ лѣтописи отмѣчается одно названіе праздника прямо безъ всякаго намека на мѣсяцъ и число, не смотря на то, что иногда праздникъ этотъ

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., I, стр. 173.

²⁾ Тамъ же, стр. 175.

³⁾ Тамъ же, VII, стр. 29.

⁴⁾ Тамъ же, I, стр. 174—175.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 186.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 190.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 193.

бывает подвижнымъ: „Въ лѣто 6918-е индикта 3-го выиде пресвященный митрополитъ Фотій Киевскій и всея Руси изъ Царяграда на Киевъ и приде въ Москву на Великъ день“ ¹⁾.—Въ лѣто 6947-е Святославъ и Юрій „любезно цѣловастася въ день пятюкъ на Похвалу Богородици“ ²⁾.—Въ лѣто 6889-е въ празникъ Воскресенія Господня приде изъ Царяграда на Русь пресвященный Кирианъ митрополитъ“ ³⁾. Словомъ, приводя мѣсяцесловныя данныя, наши предки всегда на первомъ планѣ ставили опредѣленія мѣсяцеслова церковнаго. Что же касается чисто гражданскаго времясчисленія по мѣсяцамъ и числамъ, то оно считалось у нихъ второстепеннымъ. Но это только начальная и болѣе внѣшняя сторона примѣненій церковнаго мѣсяцеслова къ народнымъ потребностямъ въ древней Руси, и притомъ относящаяся къ простѣйшей его формѣ — церковнымъ святцамъ. Что касается дальнѣйшаго и болѣе многосторонняго приуроченія церковнаго мѣсяцеслова къ древне-русскому быту, то можно сказать, что въ этомъ случаѣ онъ послужилъ своего рода рамками, въ которыя наши предки старались, такъ или иначе, заправить свои понятія и вѣрованія, обычаи и обряды, суевѣрія и наблюденія. Самые способы, какіе древне-русскій народъ употреблялъ для этой цѣли, довольно своеобразны и различны; впрочемъ, ихъ можно подвести подъ нѣсколько общихъ основаній, по которымъ есть возможность все содержаніе церковно-народнаго мѣсяцеслова разложить на части. Основаній этихъ три: первое изъ нихъ можетъ быть названо церковно или народно-историческимъ, второе — филологическимъ или звуковымъ, и третье — календарнымъ или мѣсяцесловнымъ.

Церковно-народно-историческое основаніе въ образованіи рускаго церковно-народнаго мѣсяцеслова выразилось въ томъ, что предки наши многимъ угодникамъ христіанской церкви приписывали частныя, такъ сказать, спеціальныя дары благодати, а разнымъ церковнымъ праздникамъ и христіанскимъ обычаямъ усвоили особенности изъ чисто-народнаго быта. Главнымъ основаніемъ такого сближенія служили, съ одной стороны, церковно-историче-

¹⁾ Полн. собр. р. лѣтоп., I, стр. 234.

²⁾ Тамъ же, VII, 38.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 233.